

**Лексика современного политического дискурса (на примере материалов
"Российской газеты" и "Новой газеты")**

Костарнова Наталья Викторовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия

E-mail: n.kostarnova@gmail.com

В современном коммуникативном пространстве норму речевого поведения определяет не язык художественной литературы, как это было несколько веков подряд, во времена А.С. Пушкина, В.Г. Белинского, Л.Н. Толстого, когда огромным по тем меркам тиражом расходились литературные журналы «Современник», «Отечественные записки». На смену ему пришел язык средств массовой информации. Согласно статистическим данным, россияне около шести часов в день проводят на различных каналах СМИ. Люди читают газеты, слушают радио, смотрят телевизор и параллельно бесконтрольно «впитывают» лексику масс-медийного пространства. Дискурс, реализуемый в сфере массовой коммуникации, влияет на речевую деятельность носителей языка, его значимость исключительна. «Обладая огромной аудиторией, многообразными средствами информирования и воздействия, язык СМИ выдвигается в центр национального языка. Именно массовость аудитории как общий отличительный признак позволяет объединить в одном понятии «язык СМИ» телевизионную, радиоречь, язык газет и журналов, которые, естественно имеют стилевую специфику, но обладают и некоторыми общими языковыми особенностями. Эти общие черты (массовость, общедоступность, актуальность и др.) определяют особую роль СМИ в обществе, а также в формировании стилистических норм, вкусов и предпочтений» [1]. И если основу современного дискурса составляют тексты СМИ, то внутри них, на страницах газет, на информационных сайтах, в теле- и радиоречи важное место занимает общественно-политическая лексика.

Политика как область государственно-общественной деятельности является наиболее значимой для страны, ее граждан и, следовательно, средств массовой информации. «Общественно-политическая лексика, определяемая как часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, то есть из области политической, социально-экономической, мировоззренческо-философской - это терминология публицистики, так как содержание последней - прежде всего общественно-политическая тематика» [2]

Конечно, дискурс, реализуемый в средствах массовой информации, или медиадискурс - только один из видов «живого» речевого процесса в стране, равно как политический дискурс в СМИ не составляет весь язык политики, но при этом является его важной частью.

Исследователи Н. Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, Г.Я. Солганик, Т. ван Дейк по-разному определяют термины «дискурс» и «политический дискурс». Более подробный разбор проблемы будет сделан в соответствующей главе. Обобщая определения лингвистов, можно сказать, что «политический дискурс» - это речевая деятельность, реализуемая в особой среде, политической. При этом нужно различать устный (речь политиков, ученых-политологов) и письменный политический дискурс, представляющий важный предмет исследования, потому что основная сфера бытования языка в современном коммуникативном пространстве - медиатекст, он формирует стилистическую норму, вкусы и предпочтения в речи носителей.

Лексика политического дискурса, реализуемого в средствах массовой информации, отражает ведущие тенденции в мире политики. Можно утверждать, что она не просто назы-

вают явления действительности, но конструируют их в сознании аудитории под нужным углом в зависимости от идеологической ориентированности конкретного СМИ. Так, официальный печатный орган Правительства РФ «Российская газета» участников военных действий на юго-востоке Украины называет «ополченцами», а оппозиционная «Новая газета» в отношении них же использует термин «сепаратисты». Оба слова носят ярко выраженную социальную оценочность. В границах современного политического дискурса «ополченцы» и «сепаратисты» - контекстуальные антонимы: первые встали на защиту родины, то есть совершили героические поступок (*ср. вступить в ополчение, народное ополчение*), вторые стремятся отделить часть территории от государства, что равносильно преступлению. Дефинициями слова «сепаратизм» являются негативные по своим коннотациям «отщепенство», «отступничество», «ересь» [3].

Результатом такой речевой политики стали два диаметрально противоположных образа, сконструированные средствами массовой информации в сознании аудитории, - герои и преступники. То же самое можно заметить в отношении других явлений действительности (*воссоединения Крыма с Россией - операция по оккупации Крыма, украинский кризис - братоубийство и др.*). Здесь можно отметить две тенденции: эвфемизацию, то есть попытку скрыть негативный смысл обозначаемого понятия (*украинский кризис*), и лингвистическую демагогию, суть которой заключается «в оценочном воздействии на адресата, не выражающемся прямо, в лоб» [4]

Для лексики современного политического дискурса, реализуемого в СМИ, характерны также тенденции к демократизации (литературная норма становится «гибкой», растет число просторечных слов, диалектизмов, жаргонизмов), увеличению бранной лексики, заимствованию и смешению различных пластов языка, что оказывает большое влияние на формирование стилистической нормы.

Таким образом, объект данного исследования - политический дискурс, представленный социально-политическими материалами периодических изданий «Российская газета» и «Новая газета».

Предмет исследования - лексика, извлеченная из политических текстов.

Цель исследования - выявление и описание типологических, семантических и функциональных особенностей лексики в современном политическом дискурсе.

[1] Солганик Г.Я. Введение // Язык СМИ и политика. Под ред. Г. Я. Солганика. М, 2012

[2] Солганик Г.Я. Лексика газеты: Учеб. Пособие для вузов по спец. «журналистика». - М, 1981

[3] Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М, 1996

[4] Николаева Т.М. Лингвистическая демагогия // Прагматика и проблемы интенсивности (сборник научных трудов) М, 1999.

Источники и литература

- 1) Баранов А.И. Политический дискурс: прощание с идеалом // Человек, 1997
- 2) Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1974.
- 3) Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград.: Перемена, 1997
- 4) Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989
- 5) Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные

- аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Отд. языкознания / отв. ред. Ромашко С.А. и др. – М., 2000.
- 6) Марьянчик В.А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013
  - 7) Ревзина О.Г. Язык и дискурс // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. М., 1999, No 1
  - 8) Солганик Г.Я. Лексика газеты. – М. : Высш. школа, 1981
  - 9) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гиозис, 2004
  - 10) Шейгал Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica 14. – Краснодар, 1998
  - 11) Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык// Язык СМИ и политика/ под ред. проф. Г.Я.Солганика . - М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012.
  - 12) Язык современной публицистики. Сборник статей/ под ред. Солганика Г.Я. – М.: Флинта, Наука, 2008.
  - 13) Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. Володиной. М.Н. – М. : Академический проект, 2011
  - 14) «Российская газета» www.rg.ru/
  - 15) «Новая газета» www.novayagazeta.ru/
  - 16) Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2014